Осознание, признание, продвижение.

Как волонтерские спортсообщества меняют социальную среду

В рамках исследовательского проекта для Минспорта РФ прошла встреча с Артемом Герасименко, основателем Центра изучения массового спорта «Здоровые города» и трех спортивных движений: «СоциоБег», «Бегостан» и «Спортивная история». Его проекты интересны тем, что показывают, как реально работают сообщества. В них нет четкой границы между спортивным профилем и общей социализацией участников, в развитии между ними горизонтальных связей. Они далеко не всегда численно устойчивы, но зато обладают гибкой структурой, могут адаптироваться к различным обстоятельствам. Опыт Герасименко показывает, как спорт может совмещаться с социальным волонтёрством – ряд его проектов направлен на адаптацию социально неблагополучных категорий.

ОСОЗНАНИЕ

«Когда я пять лет назад не занимал никакой руководящей позиции, мне казалось, что руководить волонтерским сообществом и организовывать постоянные тренировки удовлетворяло бы часть желания чем-то управлять, потребность быть главным. Но когда ты начинаешь управлять коллективами, группами, процессами, то внутренний ресурс и потребность в этом немного снижается. Я говорю про баланс, про то, как он трансформируется. В какой-то момент появляется уже больше понимания, где можно перераспределять и делегировать. В итоге потребность управлять всем процессом исчезает»

Бегостан

Мое взаимодействие с городской властью пришлось на какую-то светлую пору. В 2014 году я собрал беговое сообщество и протестировал ландшафтный заказник «Теплый стан», так и родилось название «Бегостан». За счет нашей спортивной активности мы смогли «разрушить систему» и использовать закрытую инфраструктуру, изначально и предназначенную для людей. Из-за неразрешимого на тот момент городского конфликта огромная территория, где местные жители могли бы заниматься спортом, простаивала два года. Речь идет о новой инфраструктуре, построенной на территории заказника за 19 млн рублей. Подрядчики передавали строительство субподрядчикам, после заказчик не мог взять объект на баланс из-за каких-то рисков. Вначале у нас было непонимание — как это вообще возможно, но потом, правда, опытные люди объяснили и посоветовали обратиться к местному ФОКу, который находился с обратной стороны заказника.

Дирекция Теплостанского природного заповедника выполнила наши формальные требования, предоставив полностью оборудованное теплое помещение, где мы могли переодеваться, свободно перемещаться, пить воду и даже принимать душ — все это бесплатно, назвав лишь специальный пароль. Таким образом, я сконструировал как комьюнити-менеджер самоорганизованное сообщество и отработал эту историю без финансовой мотивации. Для меня это была интересная с социологической точки зрения практика, когда мое формальное требование было выполнено.

ПРИЗНАНИЕ

> *«В целом, для людей мотивация номер один — изменить чью-то жизнь к лучшему»*

Социобег

Пять лет я занимался благотворительным проектом «Социобег», в рамках которого мы каждую неделю проводили спортивные

тренировки с детьми из детских домов. Это была история про социализацию, ролевые модели и мотивацию. Если говорить о развитии гражданской ответственности, создании горизонтальных связей и так далее, то за эти пять лет у нас было шесть детских домов и 80 детей, с которыми работали около ста волонтеров.

Основная задача «Социобега» — социализация воспитанников детских домов через занятия спортом (бег, велосипед, баскетбол). В процессе игр огромное количество общения: поздороваться, организоваться, обсудить правила, провести какое-то мини соревнование в группах, после — обсудить результаты, потом попить чай, поспрашивать как дела, обменяться обещаниями на летние каникулы, и много таких социальных элементов, которые людей сближают.

Затем я решил расширить этот проект и попробовал те же практики с детьми-мигрантами. Четыре месяца мы пытались организовать тренировки, направленные на демаргинализацию и дестигматизацию детей с ВИЧ-инфекцией. Эта история в целом оказалась трудно реализуемой, по крайней мере, с теми ресурсами, которые у нас были. В первую очередь, из-за того, что сама потенциальная аудитория сидит в глубоком подполье, им не нужно объединяться в какую-то группу и шагать маршем, чтобы показать, что «мы есть». Они спокойно живут, отрезанные от основного общества. Тем не менее, каких-то законодательных ограничений нет, чтобы люди с положительным статусом ВИЧ занимались спортом. У некоторых после диагноза вырастает мотивация, потому что и так много ограничений. Приходит осознание, что нужно заботиться о своем здоровье гораздо больше, чем раньше. Выход — какая-то спортивная, физически активная жизнь.

Также были попытки и интерес перенять модель «Социобега» со стороны других активистов. Я всегда с готовностью рассказывал, объяснял, но люди упирались в то, что либо сложно с детскими домами работать, либо тяжело найти мотивированных людей — любителей бега. Плюс в какой-то момент еще появилась история

про благотворительные забеги и индивидуальный фандрайзинг, что забрало у нас огромную часть аудитории. Месседж «не меняй ничего, просто помогай другим» полностью съедается тем, что ты можешь просто пожертвовать две тысячи в месяц, в год, за всю жизнь, — и вот то самое чувство «я помог, все клево», и удовольствие от помощи есть. При этом, не попробовав даже этого социального контакта, потому что тяжело искать общий язык.

Да, с детскими домами, действительно тяжело работать — одни директоры были против подобных спортивных акций и разрешали лишь просто приезжать и беседовать с воспитанниками, другие (в основном те, кто близок к спорту), наоборот, с удовольствием поддерживали нашу инициативу. Но и в том, и в другом случае, прежде чем войти на территорию детского учреждения, нужно предварительно не раз созвониться, подписать бумаги, оформить заявки на пропуски — все это очень трудо- и энергозатратно.

ПРОДВИЖЕНИЕ

> *«Когда есть баланс между тем, что ты когда-то организовал, и это впоследствии принесло какие-то деньги. То есть, когда создается какое-то общественное благо, оно приносит определенный статус знания, и к тебе уже приходят сделать то же самое на заказ, ты говоришь — ну, а заказ уже стоит денег»*

Спортивная история

У меня есть еще одна инициатива — «Спортивная история». Это экскурсии на бегу, тренировки с гидом, который едет на велосипеде. Данный проект абсолютно для всех, здесь не обязательно уметь бегать, достаточно быстро ходить. Если вдруг станет плохо, никто вас не держит, можете развернуться и идти домой, возможно, мы вас подождем где-нибудь. Такой посыл достаточно интересно работал, потому что приходили абсолютно разнообразные люди: мамы с двумя детьми, с собаками, женщины на каблуках (их мы, правда, отправляли назад, травмоопасно), пожилые люди. Те, кто регулярно бегает как-то узнавали о нас и

тоже присоединялись: «Прикольно, заодно побегаем с экскурсоводом».

«Спортивная история» до сих пор существует. Правда, этим летом из-за погоды и моего сложного графика проводим тренировки не регулярно. Сейчас мы совместно со «Вконтакте» записываем подкаст, готовим экскурсию в Нижнем Новгороде, возможно, проведем в Лужниках на полумарафоне — в индивидуальном порядке. Это будет история больше про деньги, потому что одна экскурсия на рынке для иностранца, например, стоит определенную сумму денег. Такой формат позволит также чаще проводить экскурсии в бесплатном общедоступном формате.

Волонтерство

> *«Мне многие говорили: это же такая ответственность! Если что-то начинать, нужно очень долго этим заниматься. Наступает момент: вдруг у меня не получится, а нужно будет идти, ведь меня ждет конкретный человек. И я тогда понял, что они имеют в виду, а начинал со взглядом в бесконечность»*

Ключевые фигуры во всех трех проектах — волонтеры, которых я собирал в случайной выборке через объявления на тематических сайтах типа philanthropy.ru. Все, кто подавал заявку, должны были пройти собеседование с психологом и затем специализированные семинары. Некоторые предоставляли волонтеров в Фонд «Помощь детям-сиротам».

Когда ты заказываешь какие-то ресурсы, вещи, услуги — не за деньги, а за возможность побыть волонтером, то, либо это через какой-то момент закончится как неустойчивая модель, либо не всегда можно рассчитывать на качество.

Мотивация — внести свой вклад в решение проблемы с социализацией тех, у кого очень мало шансов стать полноценным членом общества. Люди лишены нормальных ролевых моделей, так давайте поможем им! Даже ничего особо не нужно менять, останется привычный жизненный темп. Это не на сто процентов

правда, но лжи здесь тоже особой нет.

Многие приходили, и после двух-трех раз пропадало ощущение новизны, полезности… Они ожидали молниеносного результата, который так быстро не появлялся. Им не хватало отдачи. Были и те, кто все понимал. Иногда им, по-моему, было не очень комфортно, в такие моменты и я испытывал подобные ощущения, но мы знали точно: если взялся, нужно довести до конца.

Из первых шестидесяти волонтеров, привлеченных в наши спорт движения, сорок – самое активное ядро. Я очень много вложился в то, чтобы их вовлечь, и они надолго оставались в проекте. Мотивировал по-разному, в основном, конечно, возможностью общения не только с теми, кто в этом нуждается больше других, но и между собой. В итоге был даже заключен один брак. Люди просто познакомились на нашей тренировке.

Кто-то вместе работал, а кто-то кого-то на работу пригласил. Есть истории с молодыми мамочками, у которых примерно в одно время появились дети. Иногда оказывается так, что у твоих подруг нет детей такого же трехмесячного возраста, а здесь, в этом спортивном кружке, есть – объединяющий фактор, потому что вы по субботам встречаетесь. Впоследствии это общение вышло и за рамки спорт проекта.

Еще одна мотивация – это деньги, они всегда нужны, чтобы все было красиво. Оргмоменты, посты и коммуникации в социальных сетях, дизайн и верстка промо-продукции, фото-видеосъемка тренировок. Каждая тренировка «Социобега» – это огромная административно-организационная работа: звонок в детский дом, подтверждение времени, потому что каждую неделю формируется новое расписание. Были случаи, когда приезжали волонтеры, а детей увезли на концерт в Дом музыки, на репетицию Парада победы или другое мероприятие, организованное Департаментом соцзащиты. Также подготовка писем, печатей, разрешений на вход, формирование списка паспортных данных, форм обратной связи – для этого нужен координатор: либо супер мотивированный волонтер со свободным графиком (условно, мама в декрете –

идеальный сотрудник), либо человек, который будет работать за символическую плату. Деньги — не главная мотивация, но они создают определенный уровень обязательств.

P.S.

> *«Мне интересно исследовать, а что-то делать руками просто уже не хватает ресурса и мотивации»*

Барьер на вхождение в волонтерский мини-проект с небольшим бюджетом довольно-таки высокий, не все до него добираются, а если и добираются, то часто уходят.

Например, теплостанский «Бегостан» исчез сам по себе. Конфликт был снят тем, что мы получили конкретное пространство, и прямая формальная претензия больше не работала. Существовало ядро из четырех человек, которые были в проекте на протяжении всего его существования: девушка переехала в Питер, парень сломал ногу и перестал тренироваться, я уехал в другой район, а еще у одной активистки просто иссяк источник мотивации. Что касается «Социобега» — в этом году сменились почти все дети, готовые на спорт, и очень быстро закончился поток взрослых волонтеров. Последние являются ключевыми единицами в данной истории: лучше работает персональное наставничество один на один, а не десять взрослых — десять детей, и побежали по кругу спортом заниматься. Из-за нехватки человеческих ресурсов ломается механизм индивидуального наставничества.

Также для дальнейшего развития этого социального проекта нужен был серьезный постоянный партнер. У нас была разработана образовательная программа для детей по подготовке специалистов спортивных профессий, чтобы кто-то из них не на слесаря и повара учился, а через полгода-год стал тренером, массажистом или инструктором в фитнес-клубе. Для развития требовалось пятьсот тысяч рублей в год. Никому это оказалось не интересно. Все почему-то думали, что нам нужна разовая яркая акция, чтобы мы потом фотографию прислали.

Мы сталкиваемся с теми же проблемами, что и в системе управления, бюджетов — дихотомия: прорастает одно, а выращивать нужно другое. Например, сверху спускается задача провести весенний велопробег в Салехарде, а там еще снег лежит, и вообще жителей больше йога интересует. Такая нестыковка убивает определенное количество проектов, способных развиваться при условии востребованности в разнообразии и отсутствии страха государства перед действиями, инициированными не с их стороны. На мой взгляд, выход — создание института развития, в моем случае, при Министерстве спорта, который поставит перед собой цель сделать и опубликовать единые для всех прозрачные правила, с учетом региональной специфики.